

В. Алексеевъ.

БЮДЖЕТЪ РАЗРЯДА
ВЪ 1650—52 ГГ.

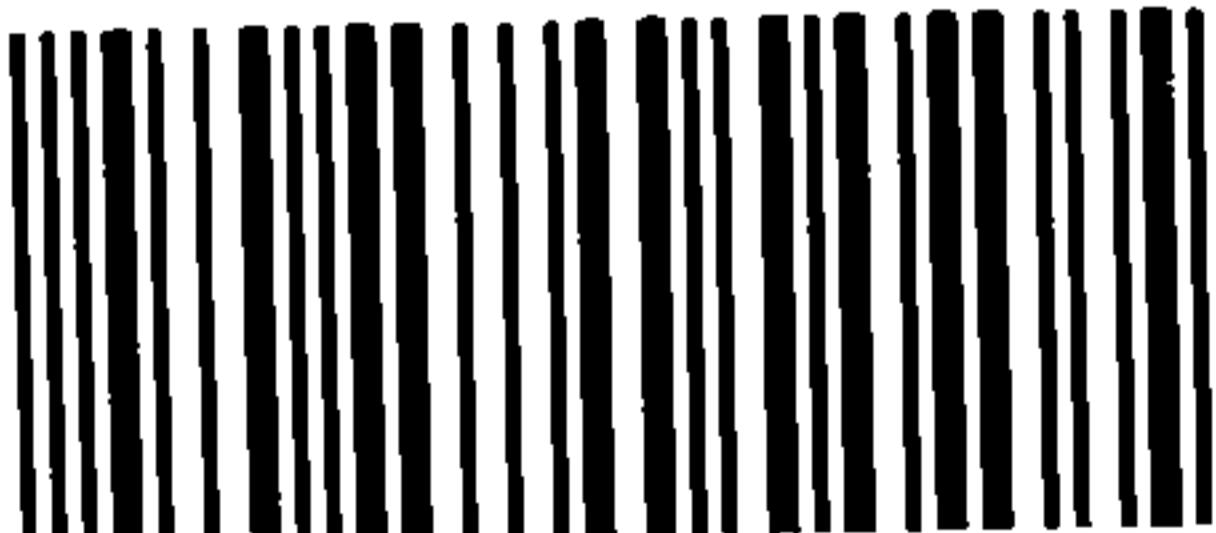
НОВЫЙ ДОКУМЕНТЪ
КЪ ИСТОРИИ ЗЕМСКАГО СОБОРА
1648—49 года.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТоженка, Сапеловской пер., соп. А.
1900

(Отискъ изъ втораго тома Трудовъ Археографической
Комиссии ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археоло-
гического Общества).

2007059839

Печатано по опредѣлению ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго
Археологического Общества на основаніи § 56 его Устава.

I.

Бюджетъ Разряда въ 1650—52 гг.

Среди документовъ 278-го столбца Бѣлогородскаго стола находятся приходо-расходныя росписи Разряда на 158—159 гг., по которымъ можно опредѣлить, хотя и не вполнѣ вслѣдствіе нѣкоторыхъ дефектовъ въ документѣ, бюджетъ этого центрального учрежденія для указанного времени.

Первая изъ росписей на 158 г. имѣеть слѣдующій заголовокъ.

„Роспись государевымъ царевымъ и в. к. Алексія Михайловича всея Р. разряднаго приказу денежнымъ доходамъ, что взяты съ польскихъ украинныхъ городовъ на прошлые на 158 и на 159 и на 160 г. по окладу и что въ которомъ году по окладу и изъ доимки прошлыхъ лѣтъ и неокладныхъ всякихъ доходовъ и у посылокъ остаточныхъ денегъ и изъ разныхъ приказовъ взято и что тѣхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ на Москву въ расходѣ и въ города послано на 24 а. 2 д.^ц служилымъ людямъ и донскимъ и яицкимъ 26 а. 5 ^{1/4} новокрещенамъ на поденный кормъ и сколько въ которомъ году за расходами въ остаткѣ денегъ на лицо и что окладныхъ доходовъ въ доимкѣ“.

Дальнѣйшее содержаніе росписи заключается въ цифровомъ перечнѣ доходовъ и расходовъ, при чёмъ первые выведены въ крупныхъ суммахъ—итогахъ, а послѣд-

ніе въ болѣе мелкихъ по мѣсяцамъ для денегъ, израсходованныхъ на мѣстѣ „на Москвѣ“ въ Разрядѣ же, и по городамъ для денегъ, израсходованныхъ въ городахъ. Сама роспись начинается смѣтнымъ предположеніемъ.

„На 158 г. по приходной книгѣ окладу взяты 14.298 р. 11 а. 2 д.“—смѣтное предположеніе, за которымъ слѣдуетъ самое исполненіе смѣты. „И въ то число въ 158 г. взято—632 р. 16 а., да въ 158 же году изъ доимки взято 5679 р. 25 а. 4 д., обоего въ 158 г. по окладу и изъ доимки взято 6312 р. 8 а. 6 д., да съ судныхъ дѣлъ пошлины и изъ городовъ съ мельницъ и съ пустыхъ земель и у посылокъ остаточныхъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ—1282 р. 21 а. 2 $\frac{1}{2}$ д., да изъ разныхъ съ приказовъ въ Рязрядѣ взято 42.529 р. 21 а. 5 д. всего въ 158 г. по окладу и изъ доимки и не окладныхъ всякихъ доходовъ и изъ приказовъ взято 50.523 р. 18 а. 1 $\frac{1}{2}$ д.“

На этомъ кончается смѣта доходовъ. Далѣе слѣдуетъ уже статья расходовъ.

Такимъ образомъ вопреки своему обѣщанію исчислить доходы на 3 года роспись исчисляетъ ихъ только на одинъ 158 г. Но и при исчисленіи доходовъ на 158 г., роспись не указываетъ наличного остатка за расходами и недоимокъ, о чёмъ заявляетъ въ началѣ.

Разматривая теперь въ отдѣльности каждую статью доходовъ Разряда, мы замѣчаемъ, что первое мѣсто личинѣ занимаютъ поступленія изъ приказовъ (приказы изъ росписи не видно—вѣроятно тѣ же самые, которые указаны Милюковымъ въ государственной росписи на 1680 г.).

Въ 158 г. такія поступленія составили 84,2%, всѣхъ доходовъ Разряда. Слѣдующее мѣсто въ доходахъ при-

надлежить окладнымъ доходамъ,—но не смѣтнымъ, а недоимочнымъ отъ прошлыхъ лѣтъ. Въ 158 г. ихъ поступило 5679 р. 25 а. 4 д. или 11,5%, тогда какъ смѣтныхъ окладныхъ доходовъ поступило всего 632 р. 16 а. или 1,6%. На долю остальныхъ доходовъ — неокладныхъ оброчныхъ, судныхъ пошлинъ и остаточныхъ приходится 2,6% всѣхъ доходовъ—1.282 р. 21 а. 2 $\frac{1}{2}$ д.

Такъ какъ смѣтныя предположенія разматриваемой росписи касаются только окладныхъ доходовъ, то только по отношенію къ этимъ послѣднимъ мы и можемъ судить, въ какой степени оправдались расчеты росписи. Предположено было взять окладныхъ расходовъ 14.298 р. 11 а. 2 д., взято же въ дѣйствительности—682 р. 16 а. Стало-быть расчеты росписи оправдались только на 4,4%.

Обратимся къ расходамъ.

„И изъ того числа—читаемъ въ росписи—въ 158 г. въ расходѣ разрядныхъ денегъ *на Москву*“ въ теченіе 6 мѣсяцевъ (сентябрь, октябрь—июнь, юль, августъ; промежуточныхъ мѣсяцевъ въ росписи не достаетъ) 2.948 р. Къ этой-же суммѣ денегъ, израсходованныхъ „на Москву“ должны быть отнесены и расходы по содержанію служебнаго персонала Разряда—789 р. 22 а. 4 д. и канцелярскіе и др. мелочные расходы, названныя въ росписи „избными“—88 р. 28 а. 4 д., что все вмѣстѣ составить сумму расходовъ на Москву 3.816 р. 24 а. 2 д. Остальные доходы Разряда въ суммѣ 41.026 р. 26 а. 5 $\frac{1}{2}$ д. распредѣлились между украинными городами. Всего-же израсходовано въ 158 г. разрядныхъ денегъ: 44.843 р. 17 а. 5 $\frac{1}{2}$ д.

Такимъ образомъ главная часть расходовъ Разряда (92, 3%) падаетъ на города, на Москву же приходится очень незначительная часть. Израсходованы были доходы

Разряда въ городахъ исключительно на уплату жалованья служилымъ людямъ. Что же касается расходовъ „на Москвѣ“, то кромѣ указанныхъ выше на специальную нужды самого Разряда, расходы были довольно разнообразны. Указания на это, впрочемъ, можно найти скорѣе во второй росписи, чѣмъ въ первой, составленной болѣе детально. Изъ ежемѣсячнаго перечисленія расходовъ второй росписи мы видимъ, что расходы эти состояли — въ денежныхъ выдачахъ различнаго рода служилымъ людямъ — „на жалованье“, „кормъ“ „на дворовое строеніе“, или просто „для бѣдности“, „для скудости“, въ уплатѣ за казенные поставки торговымъ людямъ, за исполненіе казенныхъ порученій (посылка), за отчужденное имущество (изба взята для караульни), казенныхъ субсидій (самопального ряда торговому человѣку 100 р. для кремневаго завода). Въ одномъ случаѣ дана ссуда — усердскому Черкашенину на пошлины 5 р. „И на нѣмъ (говорится въ росписи) тѣ деньги вѣльно взять на Усердѣ и прислать къ Москвѣ“. Въ одномъ случаѣ въ формѣ денежной выдачи сдѣлано, такъ сказать, нравственное отличіе — рязанцу Трубникову выдано 40 р. за то, что просиль оставилъ въ службѣ оскольскихъ драгунъ, хотя по судному дѣлу они отданы были ему въ крестьянство.

Балансируя теперь приходы и расходы Разряда на 158 г., мы получаемъ въ конечномъ итогѣ при

50.523 р. 18 а. $1\frac{1}{2}$ д. дохода и

44.843 „ 17 „ $5\frac{1}{2}$ „ расхода

5.680 р. — а. 2 д. превышенія доходовъ надъ расходами. Но сказать, что въ этомъ году Разрядъ дѣйствительно заключилъ свой бюджетъ съ превышениемъ доходовъ надъ расходами въ указанномъ размѣрѣ,

мы не можемъ, такъ какъ въ росписи не хватаетъ въ статьѣ расходовъ—6 мѣсяцевъ. Если въ эти мѣсяцы расходовалось столько же, сколько и въ указанные въ росписи (отъ 100—1700 р.) то легко можетъ быть, что выведенныи излишекъ пѣликомъ былъ поглощенъ этими 6 мѣсяцами.

Какъ бы то ни было разсмотрѣнная роспись даетъ во всякомъ случаѣ представление о бюджетѣ Разряда—полное со стороны доходовъ, хотя и въ общихъ крупныхъ цифрахъ, неполное со стороны расходовъ.

Кромѣ того, недостатокъ разсмотрѣнной росписи восполняется другой росписью. Другая роспись составлена полный и обстоятельный, доходы въ ней указаны по статьямъ и по городамъ и расходы выведены за весь годъ по мѣсяцамъ. Единственно чего ей недостаетъ,—это въ доходахъ—статьи поступленія изъ приказовъ.

Но отличаясь большей полнотой и обстоятельностью сравнительно съ первой, эта роспись также, какъ и разсмотрѣнная, имѣть общий недостатокъ, едва-ли простительный съ точки зрења правильнаго счетоводства. Онъ совмѣщаются въ себѣ смѣтныя предположенія съ самимъ исполненiemъ смѣты, т.-е. собственно роспись со смѣтными списками (по терминологии Лаппо-Данилевскаго). Такъ какъ вторая роспись для обнаруженія этого недостатка, даетъ болѣе данныхъ, чѣмъ первая, то при разсмотрѣніи ея лучше остановиться на этомъ недостаткѣ и другихъ особенностихъ росписи.

Въ самомъ началѣ ея читаемъ: „Въ Разрядѣ по приходной окладной книгѣ прошлаго 159 г. взяти по окладу на 159 г. изъ городовъ окладныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ“. Дальше же при перечисленіи этихъ и другихъ доходовъ вездѣ говорится о нихъ или, какъ о взятыхъ

и невзятыхъ, или же какъ о предполагаемыхъ быть взятыми („во взяты“) *въ нынѣшнемъ 160 г.“*. Очевидно, (изъ всюду встречающагося выражения въ нынѣшнемъ 160 г.) составитель росписи съ одной стороны имѣлъ въ виду уже выполненную смѣту предыдущаго года, съ другой—смѣту будущихъ.

Въ числѣ особенностей второй росписи слѣдуетъ еще указать на дополнительныя свѣдѣнія, которыми она сопровождается, свои смѣтныя исчисленія, сборовъ. Такія дополнительныя свѣдѣнія опредѣляютъ, въ какомъ состояніи находится поступление данного сбора или косвенно указываютъ на причину плохого поступленія сбора. Напримеръ, противъ денегъ со всякихъ оброчныхъ угодій въ Курскѣ сдѣлана отмѣтка „взяты сполна“. Въ другихъ случаяхъ подобная отмѣтка принимаетъ отрицательное выраженіе „не взяты“ или „вынесены въ доимку на нынѣшній 160 годъ“. Иногда роспись отказывается определить цифру поступленія сбора, а что въ сборѣ тѣхъ денегъ въ 159 г. (говорится о таможенныхъ и кабацкихъ деньгахъ съ Бѣлгорода), неизвѣстно, такъ какъ таможенный и кабацкій голова въ Москвѣ не бывалъ“. Иногда противъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ за цифровой оклада слѣдуетъ отмѣтка, объясняющая не поступленіе сбора: „въ тѣхъ деньгахъ откупщики и поручики ихъ стоять на правежѣ“.

Обратимся къ самой росписи.

Начинается роспись обычнымъ смѣтнымъ предположеніемъ: „Въ Разрядѣ по приходной окладной книгѣ прошлаго 159 года взяти по окладу на 159 годъ изъ городовъ окладныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ“, за которымъ слѣдуетъ перечень этихъ доходовъ по городамъ и по роду сборовъ, заканчивающейся общимъ ито-

гомъ окладныхъ сборовъ. Такъ какъ перечень и итогъ доходовъ состоитъ изъ оклада (смѣты и дѣйствительнаго поступленія), то можно опредѣлить, насколько послѣднее оправдало первое. Всѣхъ окладныхъ доходовъ предположено было взять 13.842 р. 17 а. $\frac{1}{2}$ д., а поступило 1.308 р. 12 а. $\frac{1}{2}$ д., т. е. 9,8%. По роду сборовъ эти окладные доходы состояли главнымъ образомъ изъ таможенныхъ кабацкихъ сборовъ — они составили 80,6% всего оклада; остальные же 19,4% окладныхъ доходовъ дали оброчные¹⁾ и различные другие сборы (съ лавокъ, полковъ). За окладными доходами росписи слѣдуютъ окладные же, но съ эпитетомъ недоимочныхъ, такихъ въ 159 г. поступило 3.748 р. 12 а. $3\frac{1}{2}$ д. Наконецъ послѣднюю статью доходовъ составляютъ неокладные, которыхъ въ 159 г. поступило 2.745 р. 28 а. $4\frac{1}{2}$ д. Недоимки выведены для каждого города и въ концѣ подъитожены, неокладные же приведены въ общей суммѣ — итогъ, а въ самомъ концѣ приходной части росписи выведенъ общій итогъ всѣмъ доходамъ 159 г. 7.862 р. 21 а. $3\frac{1}{2}$ д. Располагая перечисленные доходы по размѣрамъ дѣйствительнаго поступленія ихъ получаемъ слѣдующій рядъ:

Недоимки — (3.748 р. 12 а. $3\frac{1}{2}$ д.) — 49%

Неокладные — (2.745 „ 28 „ $4\frac{1}{2}$ „) — 36%

Окладные — (1.308 „ 12 „ $\frac{1}{2}$ „) — 16%

Итогъ получается 7.862 р. 21 а. $3\frac{1}{2}$ д. За росписью доходовъ слѣдуетъ роспись расходовъ, какъ сказано было выше — по мѣсяцамъ, для того, что

1) Въ оброчные сборы вошель и натуральный сборъ съ хотмышскихъ бортныхъ ухожей 98 п. меду.

израсходовано въ Москвѣ, „по подписанымъ членовитнымъ“ и по городамъ для расходовъ въ городахъ. Что это за расходы, было указано при разсмотрѣніи первой росписи. Въ 159 году на Москвѣ было израсходовано 1.929 р. 16 а. 3 д., въ томъ числѣ на собственныя нужды Разряда (жалованье служащимъ, канцелярскіе и мелочныя) — 784 р. 2 а. Въ городахъ же расходы для 159 года составили сумму 5.887 р. 9 д. Израсходованы были деньги на жалованье донскимъ и яицкимъ казакамъ, царевскимъ служилымъ людямъ, бывшимъ на размѣнѣ, и другимъ служилымъ людямъ. Такимъ образомъ и по этой росписи, какъ и предпредшущей, оказывается что главная часть доходовъ поглощена городами — при общей суммѣ расходовъ въ 7.816 р. 24 а. въ города послано 5.887 р. 4 д. или около 75%.

Балансируя теперь обѣ статьи бюджета получаемъ въ конечномъ итогѣ при приходѣ въ 7.862 р. 21 а. 3½ д. и расходѣ въ 7.816 „ 24 „ 4 „ въ 46 р. 17 д. или 1% превышеніе доходовъ надъ расходами въ 45 р. 9 а. 5½ д.

Хотя въ эту роспись не вошли поступленія изъ приказовъ, все-таки она, мнѣ кажется, благодаря полному исчислению *собственныхъ* доходовъ Разряда и расходовъ за цѣлый годъ скорѣе, нежели первая можетъ служить образчикомъ годового бюджета Разряда для первой половины XVII вѣка.

Быть может, и въ этомъ есть суть въ земскихъ соборахъ? Учитель
въѣхалъ въ Москву, и, какъ-то, въ селе Ключевскомъ, въ часовнѣи
погребальной церкви, въ которой лежалъ погибшій отъ татаръ
Родионъ Степановъ, онъ увидѣлъ на гробѣ надпись: «Соборъ
Московскій земской, въ 1648—49 годахъ». И тутъ же, въ томъ же
селе, въ часовнѣи, въ которой лежалъ погибшій отъ татаръ
II.

Новый документъ къ исторіи земскаго собора 1648—49 года.

Значеніе земскихъ соборовъ, какъ представительныхъ учрежденій, опредѣляется тѣмъ положеніемъ, которое они занимали въ лицѣ своихъ выборныхъ относительно созывавшаго ихъ правительства и выбиравшаго ихъ населенія. Первое опредѣляло ихъ права на участіе въ решеніи того или другого вопроса внутренней или внешней политики, второе — обязанности ихъ по представительству и защитѣ нуждъ и интересовъ населенія.

Такимъ образомъ первое отношение даетъ возможность указать мѣсто, которое занимали земскіе соборы въ ряду другихъ правительственныхъ учрежденій и, какъ выражается профессоръ Ключевскій, „вывѣрить политический вѣсъ земскихъ соборовъ“. Изъ второго же мы можемъ судить о земскихъ соборахъ, какъ о выразителяхъ и защитникахъ народныхъ нуждъ и о связи соборовъ съ населеніемъ.

Первое отношение достаточно изслѣдовано и установлено нашими учеными. По словамъ того-же профессора Ключевскаго, послѣдняго, по времени, изслѣдователя земскихъ соборовъ, „наша исторіографія достигла многихъ прочныхъ выводовъ въ изученіи судьбы и характера этого учрежденія. Достаточно вывѣренъ политический вѣсъ земскихъ соборовъ, сравнительно съ западными представительными учрежденіями, рассказало и

отчасти разъяснено ихъ значеніе въ исторіи русскаго законодательства. Доказано, что наши земскіе соборы никогда не пользовались такими политическими обезпечениями, какими на Западѣ поддерживалось постоянное и дѣятельное участіе представительныхъ учрежденій въ законодательствѣ и управлѣніи: ни законъ, ни правительственная практика не давали такихъ обезпечений земскому представительству въ Московскомъ Государствѣ¹⁾. Что же касается вопроса объ отношеніи выборныхъ къ населенію, то для рѣшенія его имѣется недостаточно данныхъ. Для XVI в. впрочемъ, послѣ того, какъ проф. Ключевскимъ установленна несомнѣнная разница между соборами этого вѣка и слѣдующаго, данный вопросъ безразличенъ. По словамъ проф. Ключевскаго, на соборахъ XVI в. правительство совѣщалось со своими же собственными агентами, отъ которыхъ требовалось не общественное довѣріе, а довѣріе правительства. Понятно при такомъ составѣ соборовъ не можетъ быть рѣчи о какой-либо моральной или юридической связи между выборными и населеніемъ.

Для XVII-го же вѣка, когда на земскіе соборы стали являться представители мѣстныхъ обществъ по выбору, вопросъ объ отношеніи выборныхъ къ населенію, получаетъ очень важное значеніе.

Что же мы имѣемъ по этому вопросу въ литературѣ земскихъ соборовъ? Мы знаемъ, что выбирались представители на земскіе соборы по сословіямъ: примѣнительно къ извѣстной территоріи и въ извѣстной пропорціональности; отъ выборовъ правительствомъ требовалась сво-

1) „Русская Мысль“ 1891 № 4 и 1892 № 1. „Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси“.

бода, а отъ выборныхъ „постояльность“ и знаніе го-
сударевыхъ и земскихъ дѣлъ, иногда выбиравшія обще-
ства снабжали своихъ представителей запасами на все
время собора. Иначе говоря, мы знаемъ подробности вы-
борной процедуры, правда, важныя, но не знаемъ того,
что составляетъ, такъ сказать сущность *института
представительства*.

Представительство населенія возможно или въ совре-
менной формѣ, когда депутату вмѣстѣ съ выборомъ
передается полное неограниченное право представи-
тельства и защиты интересовъ выбравшей его пар-
тии, или въ формѣ напр., бывшихъ польскихъ сеймовъ,
гдѣ депутатъ въ своемъ представительствѣ былъ строго
ограниченъ данными ему населеніемъ инструкціями. Хотя
между первой и второй формой большая разница, од-
нако сущность у нихъ одна и та же — и въ томъ и въ
другомъ случаѣ видна наличность *тѣсной связи* между
населеніемъ и выборными: въ первомъ въ видѣ безгра-
ничного довѣрія, во второмъ въ видѣ инструкціи.

Матеріалы, которыми располагали наши изслѣдователи ничего не говорятъ ни объ обязанностяхъ выбор-
ныхъ, ни о полномочіяхъ ихъ, ни объ отвѣтственности
или наоборотъ безотвѣтственности депутатовъ передъ
населеніемъ, т.-е. не говорятъ ничего о той тѣсной жи-
вой связи между населеніемъ и выборными, которая одна
дѣлаетъ представительные учрежденія выражителями на-
родной воли или народныхъ нуждъ.

Немудрено поэтому, что большинство изслѣдователей земскихъ соборовъ обходятъ эти вопросы молчаніемъ или рѣшаютъ отрицательно. Напримѣръ, проф. Ключевскій, соглашаясь съ Чичеринымъ, говорить, что мы не видимъ на соборахъ „ни инструкцій, данныхъ представителямъ

отъ избирателей, ни обширного изложения общественныхъ нуждъ, которою отличались западные представительные собранія“¹⁾.

Такой же отрицательный взглядъ высказываетъ и Бѣляевъ относительно собора 1648—49 г.

„О какихъ-либо инструкціяхъ выборнымъ—говорить онъ—не было и помину, такъ что тѣ явились на соборъ безъ всякихъ наказовъ и должны были слушать чтеніе довольно большой книги безъ приготовленія“²⁾.

Исключеніе составляетъ Латкинъ. Онъ высказалъ предположеніе о существованіи особыхъ инструкцій, наказовъ отъ избирателей выборнымъ. Свое предположеніе Латкинъ основалъ на нѣкоторыхъ данныхъ о соборахъ 1612 и 1613 годовъ. По словамъ Латкина „когда Пожарскій приглашалъ выборныхъ на соборъ 1612 г., то онъ писалъ между прочимъ „... и *совѣтъ* свой къ намъ отписати за своими руками, какъ намъ противъ общихъ враговъ Польскихъ и Литовскихъ людей стоять и какъ намъ въ нынѣщнее... время безгосударнымъ быть и выбрать бѣ нами Государя“. Также на соборъ 1613 г. выборные прѣхали „договоряся въ городѣхъ накрѣпко и взявъ у всякихъ людей о государствѣ избраныи *полныи договоры*“³⁾. Подчеркнутыя въ первомъ случаѣ слово „совѣтъ“, а во второмъ „полныи договоры“ служатъ для Латкина указаниемъ на существованіе между населеніемъ и выборными письменнаго договора, на существованіе наказовъ выборнымъ.

1) Тамъ-же.

2) Ученые записки Казанского Университета. Рѣчъ объ Уложеніи, произнесенная 5 ноября 1879 года.

3) Латкинъ. Земскіе соборы, стр. 267.

Счастливая случайность предоставила въ мое распоряжение два очень цѣнныхъ для настоящаго вопроса доку-мента, которые, если и не разрѣшаютъ окончательно вопроса о наказахъ выборнымъ, то, во всякомъ случаѣ, сообщаютъ въ подтверждение предположеній Латкина нѣсколько новыхъ данныхъ и устанавливаютъ несомнѣнную связь населенія съ выборными земскихъ соборовъ.

Документы, о которыхъ я говорю заключаются въ челобитьи выборнаго курскихъ дѣтей боярскихъ на зем-скій соборъ 1648—49 г. о выдачѣ ему охранной гра-моты для отъѣзда изъ Москвы въ Курскъ, и въ самой грамотѣ. Охранная грамота выборному нужна для огра-жденія его отъ насилий городскихъ людей, угрожавшихъ ему частію за извѣтное челобитье, поданное Государю о курчанахъ, а главнымъ образомъ за то, что, какъ пишетъ онъ въ челобитьи „противъ сѣверскихъ и поль-скихъ украинныхъ городовъ, *челобитъя не оспѣхъ нашихъ пуждахъ твой государевъ указъ учиненъ*“, т.-е. вражда была направлена на него, какъ на выбор-наго земскаго собора, составлявшаго Уложеніе. Необхо-димость выдачи грамоты курскій выборный мотивируетъ, между прочимъ тѣмъ, что всѣхъ выборныхъ людей „ве-льно... въ городѣхъ воеводамъ отъ городскихъ людей ото всякаго дурна оберегати для того, что у *твоего государева у соборнаго Уложенія по челобитью зем-скихъ людей не противъ всѣхъ статей твой государевъ указъ учиненъ*“.

Первое, что бросается въ глаза по прочтениі приве-денныхъ строкъ челобитья, это глубокій интересъ насе-ленія къ собору, составлявшему Уложеніе. Если всѣ выборные были снабжены охранными грамотами и вельно было оберегать ихъ отъ городскихъ людей, значитъ

среди населенія было сильное броженіе въ связи съ составленіемъ новаго Уложенія, согласно или несогласно съ ихъ чelобитъями.

Но что это за чelобитъя, о которыхъ два раза говорить названный курскій депутатъ въ своемъ чelобитъи? Какъ известно, до собора 1648—49 г. и во время собора подавались населеніемъ чelобитъя. Можетъ быть и здѣсь имѣются въ виду именно такія чelобитъя?

Мнѣ кажется, что здѣсь рѣчь идетъ не о такихъ чelобитъяхъ, а о другихъ—по слѣдующимъ соображеніямъ.

Если бы эти чelобитъя, подобно уже известнымъ, подавались населеніемъ независимо отъ выборныхъ, то населеніе, въ случаѣ невыполненія правительствомъ его просьбъ, какъ подавшее само это чelобитъе, не могло требовать чего-либо отъ выборнаго, а тѣмъ болѣе учинять надъ нимъ всякое дурно. Въ настоящемъ случаѣ документъ констатируетъ возбужденіе населенія противъ своихъ выборныхъ, какъ-бы месть. Стало быть чelобитъя шли на соборъ черезъ руки выборныхъ. А такое чelобитъе, какъ врученное депутату при выборѣ, мнѣ кажется, невольно должно получить значеніе инструкціи, наказа ему. Врученіе чelобитъя могло, наконецъ, сопровождаться даже устнымъ полномочіемъ отстаивать интересы чelобитчиковъ съ вполнѣ понятнымъ отсюда правомъ требовать отъ выборнаго отчета, насколько онъ оправдалъ довѣріе своего общества въ представительствѣ его интересовъ.

Кромѣ охранной грамоты курскій выборный просить еще Государя объ „указѣ съ соборнаго Уложенія о нашихъ нуждахъ изъ памятей, каковы памяти отъ бояръ, отъ кн. Никиты Ивановича Одоевскаго, да отъ кн.

Семена Васильевича Прозоровского съ товарищи присланы въ Разрядъ свою государеву указную грамоту отпустить въ Курскъ со мною холопомъ твоимъ". Если упоминаемыя выборнымъ памяти составлены на основаніи члобитій населенія и выдача указа съ соборнаго Уложения не объясняется только нуждами курской приказной избы, то можно предположить, что выборный хотѣлъ такимъ путемъ представить населенію доказательства своихъ дѣйствій на земскомъ соборѣ.

Самая охранная грамота, выданная курскому депутату, повторяетъ мотивы недовольства населенія, высказанные въ члобитіи курчанина, но только въ иной формѣ. Народныя нужды члобитья въ грамотѣ превращаются въ *народныя прихоти*.

„Шумятъ де на него (депутата) — говорится въ грамотѣ — курчане, что онъ на Москвѣ *разныхъ ихъ прихотей въ Уложение не исполнилъ*“.

Разсмотрѣнные документы интересны и въ другомъ отношеніи. Въ нихъ мы находимъ несомнѣнное подтвержденіе въ общей формѣ мысли о частичномъ обнародованіи Уложения и примѣненія его на практикѣ до напечатанія. Въ члобиты курскаго депутата говорится, что все выборные, разѣзжаясь съ собора получили „съ соборнаго Уложения указныя грамоты“.

Все высказанное здѣсь относительно наказовъ выборнымъ, по самому свойству документовъ, не можетъ, конечно итти дальше болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ и, если эти догадки мало убѣдительны, то вопросъ о наказахъ остается открытымъ до нахожденія болѣе убѣдительныхъ документовъ. Но и въ такомъ случаѣ за разсмотрѣнными документами все-таки остается значеніе.

Они вскрываютъ намъ чрезвычайно любопытную картину народнаго броженія во время составленія Уложенія и говорятьъ о несомнѣнной связи населенія съ выборными земскаго собора 1648 -49 г. на почвѣ представительства.

Приложение.

1) Челобитъе выборнаю курскихъ дѣтей боярскихъ о выдаче ему береженой грамоты.

„Царю Государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Русіи бывать челомъ бѣдный и до конца разореной холопъ твой курчанинъ Гаврилко Малышевъ. Нынѣшняго Государь 156 года по твоему государеву указу и по выбору всего города курчанъ быль я холопъ твой на Москву у твоего государева и у земскаго дѣла съ московскими изъ разныхъ городовъ съ выборными людьми сентября съ 1-го числа до отпуску безъвѣздно и разныхъ, Государь, замосковскихъ и сѣверскихъ украинныхъ городовъ выборные люди по твоему государеву указу съ Москвы многіе отпущены въ города съ приказомъ, а иные отпущены въ свои города съ твоими государевыми съ соборнова уложенія съ указными грамоты, да имъ же, Государь, выборнымъ людемъ въ твоей государевѣ службѣ нынѣшнєе лѣто безъ большихъ вѣстей по твоему государеву указу дано льготъ и велѣно ихъ выборныхъ людей въ городѣхъ воеводамъ отъ городскихъ людей ото всякова дурна оберегати для того, что у твоего государева у соборнова уложенія по челобитью земскихъ людей непротивъ всѣхъ статей твой государевъ указъ учиненъ. А на меня Государь, холопа твоего въ Курску курчаня Агафонъ Бѣлой и Авдѣй Головинъ по своей ненависти многихъ невоздержательныхъ людей наговариваютъ на меня на бѣднаго и беспомощного холопа твоего, чтобы имъ надо мною холопомъ твоимъ всякое дурно учинити, будто я холопъ твой, будучи на Москву, курчанъ весь городъ тебѣ

Государю всякимъ дурномъ отгласилъ и что по твоему государеву указу противъ моего холопа твоего извѣстнова челобитишка послана изъ разряду въ Курскъ и во всѣ сѣверскіе и въ польскіе въ украинные города твои государевы заповѣдныя грамоты съ болѣшимъ пристрастіемъ, чтобъ въ городѣхъ и въ уѣздахъ всякихъ чиновъ люди отъ игръ и отъ пѣсней и отъ всякихъ сатаниныхъ дѣйствъ воздержались; и я холопъ твой, боясь отъ городскихъ людей что противъ сѣверскихъ и польскихъ украинныхъ городовъ челобитья не о всѣхъ нашихъ вужахъ твой государевъ указъ учиненъ и отъ нихъ Агафона Бѣлаго и отъ Авдѣя Головина отъ этого ихъ умысливія всякого дура безъ твоего государева милостиваго указа съ Москвы побрести въ Курскъ не смѣю, что я холопъ твой по указу отца твоего государева блаженныя памяти царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи за многія мои службишки и за холопское терпѣніе въ Курску на вѣчное житье строюсь внове, а человѣтенко я холопъ твой безплемennyй и бѣззаступный и дѣтишки, Государь у меня холопа твоего малы: какое Государь надо мною холопомъ твоимъ отъ нихъ отъ Агафона Бѣлаго и Авдѣя Головина съ товарищи отъ ихъ заводу дурно учиницца и за меня, Государь, бѣдного и за безпомощнаго холопа твого вступицца и милости попросить и помѣсть чесломъ тебѣ милосердному и праведному Государю будетъ некому, а о томъ, Государь, ихъ Агафоновѣ Бѣлаго да Авдѣевѣ Головина на меня па бѣдного умышленыи тебѣ милосердному и праведному Государю противъ бѣдного моего челобитишка нынѣшняго 157 года декабря въ 1 день въ разрядѣ вѣдомо. Милосердый и праведный Государь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всей Русіи, пожалуй менѧ бѣднаго и беспомощнаго холопа своего, вели государь своеи государевѣ указѣ съ соборново уложелья о нашихъ нужахъ ис памятей, каковы памятіи отъ бояръ отъ кн. Ник. Ив. Одоевскаго, да отъ кн. Семена Васил. Прозоровскаго съ товарищи присланы въ разрядѣ, свою государеву указную грамоту отпустити въ Курскъ со мною холопомъ твоимъ и вели, Государь, за мое службишко для моей бѣдности и беспомощья противъ моей брати разныхъ городовъ выборныхъ людей нынѣшнє лѣто, въ своей государевѣ службѣ безъ большихъ вѣстей дати мнѣ холопу своему

льготъ и отъ курчанъ отъ Агафона Бѣлаго да отъ Авдѣя Головина съ товарищи отъ невоздержательныхъ людей отъ всякаго дурна оберегати, чтобъ мнѣ бѣдному и бесплемянному холопу твоему прибрести съ Москвы въ Курскъ безъ твоей государевы указные грамоты отъ городскихъ людей и отъ Агафона Бѣлаго и Авдѣя Головина съ товарищи напрасно безъ винъ своей въ конецъ не иогинуть. Царь-Государь, смилуйся, пожалуй".

2) *Береженная грамота.*

Отъ царя Государя и великаго князя Алексея Михайловича всѧ Руси въ Курскъ стольнику нашему и воеводѣ Федору Михайловичу Лодыженскому (по нашему указу)¹⁾ и по выбору курчанъ дѣтей боярскихъ курчанивъ Гаврил Ивановъ сынъ Малышевъ былъ на Москву для нашего и земскаго дѣла въ приказѣ съ бояры съ нашими со князи Никитою Ив. Одоевскимъ съ товарищи и по нашему указу Гаврила Малышевъ съ Москвы отпущенъ въ Курскъ и биль намъ челомъ Гаврила Малышевъ: шумять дѣ на него Курчане, что онъ на Москву розныхъ ихъ прихотей въ уложеніе не исполнилъ и намъ бы его пожаловать велѣти ему дати береженную грамоту. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые курчане учнутъ (на выборнова) на Гаврилу Малышева для своихъ прихотей, или которые по не дружбѣ учнутъ на него скопомъ и заговоромъ (воровствомъ) шумѣть, и ты бѣ Гаврила Малышева отъ тѣхъ остерегаль и озорниковъ унималъ съ наказаньемъ да (о томъ къ намъ писалъ) и по нашему указу нынѣшнее лѣто по вѣстемъ для наша службы быти ему (*не разборчиво*) не велѣно для того, что онъ для нашего и земскаго дѣла жилъ на Москву многое время. Писанъ на Москву лѣта 7157 марта въ 14 день.

(Бѣлогородского стола ст. № 288 лл. 89—90).

3) *Извѣтное чelobitie выборнаго курчанъ²⁾.*

„Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу

1) Слова поставленныя въ скобкахъ въ документѣ зачеркнуты.

2) Это чelobitie найдено уже послѣ составленія замѣтки и такъ какъ по содержанию имѣеть прямое отношеніе къ двумъ первымъ документамъ, то и приводится вмѣстѣ съ ними.

всехъ Русіи бьеть челомъ бѣдный и беспомощный холопъ твой
курчанинъ Гаврилка Малышевъ. Ныѧшняго, государь, 157
году по твоему государеву и великого князя Алексія Михай-
ловича всея Русіи указу и по выбору всево города курчанъ,
велѣно мнѣ холопу твоему быти на Москвѣ съ выборными отъ
московскихъ и разныхъ городовъ всякихъ чиновъ людьми для
твоего государева и земскаго дѣла у судебнаго и уложенные
книги. И по твоему государеву указу къ судебнаго и уложен-
ной книгѣ въ статейныхъ спискахъ о воскресномъ дни и о
господскихъ и о богочестныхъ и великихъ святыхъ о празд-
нуемыхъ днѣхъ, чтобы въ тѣ празднуемые дни православные
христіане торговали послѣ указныхъ часовъ также и отъ
пьянства воздержанія имѣли, написано и заповѣдь положена.
А что, государь, въ твоемъ государствѣ въ дальнихъ стра-
нахъ отъ крымскіе и отъ литовскіе стороны въ сѣверскихъ и
въ польскихъ въ старыхъ и въ новыхъ въ порубежныхъ го-
родехъ и въ селехъ и въ деревняхъ всякихъ чиновъ многіе
люди и ихъ жены и дѣти въ воскресные дни и въ господскіе
и въ богочестны и великихъ святыхъ въ празднуемые дни
во время святого пѣнія въ церквамъ божіимъ не ходять и въ
тѣ святые празднуемые также и въ седничные во многіе дни
и по вечерамъ и во всенощныхъ позорищахъ бражничаютъ и
въ домехъ своихъ и сходяся на улицахъ и на городскихъ по-
ляхъ и къ кочелищамъ и на игрищахъ съ скоморохами пѣсни
бѣсовскія кричатъ и скаканія и пляскианія и межъ собою ку-
лачные и дрекольные бои и драки чинять и на релехъ колы-
шутся а отцовъ своихъ духовныхъ и приходскихъ поповъ
также и учительныхъ людей наказанія и униманія отъ такихъ
злыхъ дѣлъ не слушаютъ и не внимаютъ и за наказаніе и
вниманіе отцомъ своимъ духовнымъ и приходскимъ попомъ
также и учительнымъ людемъ тѣ бѣсовворцы наруганіе и уко-
ризны и безчестіе съ великими обидами и налогами чинять и
на такихъ бѣсовскихъ позорищахъ своихъ многіе христіян-
скіе люди въ блудъ впадываютъ а иній и смерть принимаютъ.
Того же, государь, ради злого бѣсовскаго дѣла въ сѣверской
украинной странѣ церкви божіи и грады и села и деревни
многія отъ литовскаго и отъ бусурманскаго разоренія въ за-
пустѣїи были а иные и нынѣ въ запустѣїи и живущихъ въ

нихъ нѣтъ а православные христіане въ плѣненіи (?) и вся-
кія бѣды и напасти тѣрпятъ. А въ прошломъ государь, въ 156
и въ нынѣшнемъ 157 году за тѣ же бѣсовскія приличныя и
блудилищныя дѣла и позорованія за умноженіе грѣхъ нашихъ
въ тѣхъ же сѣверскихъ и въ польскихъ въ украинныхъ во
многихъ городехъ и въ селехъ и въ деревняхъ и въ пусты-
вяхъ насланіемъ божіимъ саранча хлѣбъ и всякую траву сель-
ную поѣла, — а впредь, государь, за такія бѣсовскихъ дѣлъ
непрестанія что восходитъ Богъ, то и сотворить. А о пре-
ставіи государь, отъ такихъ бѣсовскихъ дѣлъ и о запо-
вѣди и о наказаніи за такое неулмство къ судебнку и къ
уложеній книгѣ въ статейномъ спискѣ (неразборчиво) моего
челобитья твоего государева указу не написано. Милосердный
и праведный государь царь и великий князь Алексій Михай-
ловичъ всея Русіи умилосердися для Всемилостиваго Спаса и
Пречистые Богородицы и для своего царскаго пресвѣтлого
многолѣтняго здоровья вкупъ жъ и душевнаго спасенія и для
избавленія отъ такого бѣсовскаго дѣла христіанскихъ душъ,
вели, государь, о семъ дѣлѣ по своему царскому милостивому
разсмотрѣнію свой государевъ милостивый указъ учинить..."

На оборотѣ челобитья написано: „157 года ноября въ 4-й
день государь пожаловалъ сей челобитной велѣль послать въ
тѣ города свои государевы грамоты съ великимъ запре-
щениемъ, а послать грамоты изъ Разряда“.

Извѣстное челобитье Гаврилы Малышева стоитъ въ
тѣсной связи съ его челобитьемъ объ охранной гра-
мотѣ. Оно служить разъясненіемъ того мѣста послѣд-
няго челобитья, гдѣ говорится объ оглашеніи всякимъ
дурномъ города Курска, Малышевымъ. Оглашеніе это,
какъ видимъ, состояло въ доведеніи до свѣдѣнія госу-
даря о грѣховномъ и неблагонравномъ поведеніи жителей
укrainныхъ городовъ въ воскресные и праздничные дни.

Извѣстъ Малышевымъ, сдѣланъ, хотя и при исполн-
еніи обязанностей выборнаго курчанъ, но вполнѣ само-

стоятельно, независимо отъ положенія его, какъ выборнаго, даже вопреки желанію населенія, разъ оно проявило къ нему за это враждебное отношение.

